

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.20>

Корякина Антонина Федоровна, Герасимова Лилия Николаевна

Семейные ценности якутского народа в эпосе олонхо

В статье анализируется система национального фонда семейных нравственных ценностей якутского народа, отраженная в его эпическом наследии. Цель исследования: раскрытие сущности и философского, идейно-нравственного содержания традиций и обычаев, установившихся в якутских семьях. Научной новизной является осмысление опыта предков через ценностное мировоззрение с привлечением в источниковую базу широкого круга текстов олонхо из эпического фонда. Полученные результаты подтвердили общечеловечность, универсальность семейных ценностей, отраженных в эпическом наследии народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 91-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Теория литературы. Текстология

Theory of Literature. Textual Criticism

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.20>

Дата поступления рукописи: 15.10.2020

В статье анализируется система национального фонда семейных нравственных ценностей якутского народа, отраженная в его эпическом наследии. Цель исследования: раскрытие сущности и философского, идейно-нравственного содержания традиций и обычаев, установившихся в якутских семьях. Научной новизной является осмысление опыта предков через ценностное мировоззрение с привлечением в источниковую базу широкого круга текстов олонхо из эпического фонда. Полученные результаты подтвердили общечеловечность, универсальность семейных ценностей, отраженных в эпическом наследии народа.

Ключевые слова и фразы: олонхо; мотив; образ; семейные ценности; создание брака; рождение ребенка.

Корякина Антонина Федоровна, к. пед. н.

Герасимова Лилия Николаевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск

aitalilen@mail.ru; gelinica@yandex.ru

Семейные ценности якутского народа в эпосе олонхо

Признанное шедевром устного и нематериального наследия человечества якутское олонхо – это духовное богатство, удивительное по своей силе воздействия на людей, влияния на формирование гуманистических ценностей в человеке. В связи со всем указанным оно продолжает играть активную роль в развитии духовной культуры якутского народа. Нравственные ценности складывались наравне с развитием культуры, увековечиванием традиций, в конечном итоге сформировалась одна общая устоявшаяся система национального фонда нравственных ценностей.

Народ саха выработал веками складывавшуюся систему духовно-нравственных ценностей, основанную на особенностях своих религиозно-философских мировоззрений, экстремально-климатических, бытовых условий. Веками народ собирал, хранил и бережно передавал из уст в уста эту народную мудрость следующим поколениям в виде эпического творения. Права А. А. Борисова в своем мнении о том, что сформировавшееся мировосприятие народа саха из совокупности эпоса олонхо, учения традиционной религии айыы и шаманизма интегрирует единую систему Учения о человеке [2, с. 78].

Содержащиеся в народном эпосе возможности воспитательного потенциала до сих пор в полной мере не задействованы в воспитании молодежи. И потому сегодня, когда повсеместно происходит тотальная утрата нравственных устоев, обращение к осмыслению опыта предков по ценностному мировоззрению приобретает большую *актуальность*. В соответствии с обозначенной целью были поставлены *задачи*: раскрыть содержание философских, идейно-нравственных ценностных традиций и обычаев семьи, провести их тематическую классификацию, обобщить полученные результаты.

Методы исследования: изучение психолого-педагогической, философской, этнопедагогической и научно-методической литературы по рассматриваемой проблеме; анализ, синтез, классификация, обобщение полученной информации.

Теоретической базой исследования являются общие положения трудов якутских исследователей по вопросу изучения семейных ценностей в олонхо, которые основаны на теории радикального гуманизма и гуманистической этики Э. Фромма [27], А. Швейцера [28], В. Франкла [26]. В методическом освоении темы теоретической базой послужили труды А. Г. Новикова, Б. Н. Попова, У. А. Винокуровой, В. С. Федоровой, А. П. Оконешниковой, Е. Н. Романовой, А. А. Борисовой, Н. Н. Рахлеевой, которые содержат следующие опорные тезисы по интересующей теме: сближение религиозно-мифологического сознания с нравственным (А. Г. Новиков) [10]; переосмысление роли семьи для поддержки духовных ценностей (Б. Н. Попов) [17]; аксиологический мир народа саха в нынешнее время (У. А. Винокурова) [3]; культура общения у якутов (В. С. Федорова) [25]; укоренившиеся этические нормы в межнациональном понимании (А. П. Оконешникова) [15]; концепт АйЫЫ, этикетные характеристики (Е. Н. Романова) [20]; аксиологическое содержание духовной культуры народа саха (А. А. Борисова) [2]; интеллектуальные тенденции этической нормы народа саха в историко-этнографическом плане (Н. Н. Рахлеева) [19]. Теоретические посылки работ названных исследователей вошли в предлагаемую работу.

В статье проводится аналитическое осмысление текстов широкого круга якутских олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур», «Могучий Эр Соготох», «Кётёр Мюлгюн», «Нюргун Бёгё», «Кюн Эрили», «Хабытта Бэргэн», «Нюргун Боотур Стремительный» и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной работы могут быть применены учителями школы, преподавателями вузов в составлении учебных пособий для учащихся и студентов, исследователями в проведении научных работ по эпосоведению, этнопедагогике, филологии, философии.

Семейные ценности, связанные с созданием брака. По представлениям якутов, человек, который рожден в срединном мире, должен обязательно создать семью. Цель брака видится в образовании крепкой семьи, в создании материального состояния, в приумножении и продолжении отцовского рода.

Якутами брак воспринимался как судьба, предназначенная верхними божествами, что находит отражение в олонхо К. Н. Никифорова «Хабытта Бэргэн»: по сообщению шамана Дабдака, красавица племени айыы Айыы Куо всевышними предназначена стать его женой [9]. В олонхо Д. М. Слепцова, по предсказанию умудренного жизнью и опытом мудреца Сээркээн Сэсэнэ, богатырь племени айыы Кётёр Мюлгюн, чтобы стать родоначальником племени, должен создать семью с Айтальын Куо – светозарной красавицей племени айыы [21].

В старину у якутов родители детей, достигших брачного возраста, старались выбирать им женихов и невест из знатных семей. Родители невесты интересовались происхождением молодого человека – предполагаемого жениха: «Происходящий от какого рода, какой крови ты человек?». Если назывался известный род, говорили с удовлетворением, выражая почтительное отношение к его родителям: «О, отпрыск родовитого человека, потомок знаменитого человека, ты молодец!». Такой молодой человек становился желанным женихом. Так и в олонхо богатыри-герои при женитьбе стараются выбрать невесту из знатных семей, благородных кровей. Например, знаменитый богатырь племени айыы Нюргун Боотур в своей песне перечисляет все качества красавицы племени айыы Туйаарымы Куо, которые делают ее достойной женой его младшего брата Юрюнг Уолан, тоже богатыря племени айыы. Она родом из знатной семьи, окружена любовью и теплотой: *Светозарная Туйаарыма Куо, / Выращенная в неге, в любви / Благородными матерью и отцом* [13, с. 192]. Любящие мать и отец заботились о самочувствии и здоровье дочери: *Чтобы копать с чистых небес / Не омрачила твою красоту, / Они в собольих мехах / Укутывали тебя; / Чтобы пыль с лучезарных небес / Не запылила твою красоту, / Мехом рыси / Они укрывали тебя* [Там же]. Кроме ослепительной красоты, она и нежна, добродушна: *Приветливо, ласково поглядела / Участливым взглядом своим* [Там же, с. 253]. Находчивость Туйаарымы Куо отмечается в тексте: когда приходит час покинуть отчий дом, вместо предложенного родителями многочисленного скота она берет с собой только намордники для телят, за которыми тянется молодой скот.

Героини олонхо в поисках будущего мужа преодолевают много сложных препятствий, после которых достигают женского счастья – выходят замуж за желанных женихов.

В архаичных олонхо богатыри выбирают равную, под стать себе невесту-богатырку. Женщина, которую выбрал Нюргун Боотур в жены, прекрасная Кыыс Нюргун, отличается воинствующим, крутым характером [Там же].

В олонхо инициатива в создании семьи проявляется мужчиной. Он отстаивает свое счастье. В большинстве олонхо богатырь женится, пройдя испытания в виде сражений с богатырями абаасы, укравшими женщин айыы. При этом заступиться за честь женщины и совершить героический подвиг ради ее спасения может только мужчина физически сильный. Якутский народ создавал песни, слагал поговорки о таких мужчинах: «Соболь из якутов, конь из людей» [7, с. 163], «Резвый, как утка, сильный, как медведь» [Там же, с. 139]. А в олонхо П. А. Ойунского физически мощный, атлетически сложенный Нюргун Боотур исключительно красив:

*Лес из лиственниц молодых
До пояса не доходит ему,
А темя его головы
Касается верхних ветвей
Могучих лиственниц вековых.
Телом кряжист,
В плечах непомерно широк.*

*Крепкие, мощные мышцы его,
Словно корни лиственниц вековых.
Голени прямые его,
Как два толстых длинных бревна
Из очищенных лиственниц молодых* [13, с. 239].

Во многих олонхо мужчины-богатыри освобождают женщин айыы от пленения богатырей абаасы и женятся на них. Удостоверившись в силе, мощи богатыря, в олонхо Н. Я. Татаринава богатырь айыы Кюн Туруу в признательность за свое спасение выдает замуж свою сестру за Нюргун Боотура [11].

В некоторых олонхо богатыри для спасения женщины используют не только свою физическую силу, но пускают в ход и хитрость: богатырь Кётёр Мюлгюн, обернувшись рабом-табунщиком Сорук Боллур, входит в доверие и в удобный момент уводит лучезарную Айтальын Куо [21].

По некоторым данным, вплоть до XIX века у народа саха встречались случаи многоженства. В олонхо «Элик Боотур, Нигыл Боотур икки» богатырь племени айыы Непокоримый Мюлджю Бёгё имеет двух жен. От первой женщины рождается богатырь Элик Боотур, а от младшей жены – богатырь Нигыл Боотур [16].

Концепция о нескончаемости жизни. У народа саха представления о счастливой семейной жизни были тесно связаны с рождением детей как продолжателей рода. Счастливой считалась многодетная семья, если даже она была крайне бедная. Об этом гласит поговорка: «Даже дух огня бывает рад, когда хозяева имеют детей» [7, с. 153]. Семью, у которой не было детей, жалели: «Бесплодие считалось несчастьем и даже грехом, плодovitость – истинной добродетелью» [19, с. 34]. В понятии «жизнь продолжается в детях» заключается главная концепция человеческого бытия о нескончаемости жизни человека.

Во многих олонхо престарелые брачные пары в течение совместной жизни ждут ребенка – продолжения своей жизни. Описывается беспредельная радость родителей, когда беременеет пожилая женщина. В олонхо В. О. Каратаева это долгожданное событие описывается так:

*Вот наконец-то
поздним-поздненько,
когда от долгого ожидания
сухожилия стянуло уже,
когда от тягостного ожидания
силы их истощились уже,
вот тут-то однажды
старая женщина,
став беременной, живот выпятила,
став брюхатой, живот выставила,
День пришел – пузо ее отвисло [29, с. 90].*

Ценности семейных взаимоотношений. Как отметил П. А. Ойунский, «женщина эпохи олонхо является большим авторитетом в семье и пользуется высоким уважением. Во всех делах семьи и хозяйства мнение женщины является решающим» [14, с. 13]. Образ женщины в народе был тесно связан с добродетелью, милосердием. Недаром в якутской мифологии святые божества Айыысыт (божество плодородия, дарующее детей) и Иэйэхсит (покровительница людей и домашних животных) имели облик женщины. Они были матерями всего человечества. Такое приравнение женщины-матери к святым свидетельствует об особо почтительном отношении к ней.

В олонхо содержится непреходящая народная ценность о неиссякаемой благодарности потомков к старшему поколению. Уважали старших, почитали своих предков как носителей высшей мудрости, знаний, основ жизни. О том, что следует ценить и учиться у них, говорили: «Советуйся со старцем, таская его в кожаной сумке».

Нежное отношение к родителям содержится в обращении к родителям богатыря племени айыы Могучего Эр Соготоха:

*Меня сотворивший
Почтенный отец мой,
Меня вскормившая-воспитавшая
Почтенная мать моя,
Вот лично вам я,
Десять раз поклонившись,
«Здравствуйте» говорю [29, с. 102]!*

Родители богатыря перед его героическими походами непременно дают благословение: *Пусть ноги твои впереди себя / Никаких преград не встречают, / Пусть ноги позади себя / Никаких помех не ведают, / От имеющих оружие – не погибни... / От имеющих луки – не пропади, / Пусть имеющий злой язык – не осилит, / Пусть имеющий дурной глаз – отвернется* [Там же, с. 112].

Героические подвиги богатыря Нюргун Бёгё в олонхо «Нюргун Бёгё» Н. А. Абрамова – Кынат поддерживаются его матерью Айыы Сайбарыын: она благословляет сына, дает ему напутствия, указывает путь до местонахождения богатырского коня, дает волшебную беломолочную пищу из своей груди [1].

Провожая сына богатыря Кёнтёстёй Бёгё в далекий путь, мать дает совет: *На юге Среднего мира, / Где между двумя горами не заходит солнце, / Живут супруги Анды Мёнгюрюён Тойон и Ала Мёнгюрюён Хотун. / У них есть дочь Кылааннаах Ёргёстёёх Кыыс Туйсун богатырка. / Она имеет крутой и грубый нрав. / Найди к ней умелый подход* [8, с. 200-203].

По народному этикету молодой человек, представляясь почтенным людям, сначала говорит о своем происхождении: *На вершине белых небес / Мой великий отец живет – / Верхнего мира тойон; / Равная отцу моему, / Есть на небе мать у меня* [13, с. 81].

В словах Нюргун Боотура, обращенных к кузнецу-чародею Кытай Бахсылааны, отражено уважение молодого человека к почтенному старику и извинение за то, что пришел без приглашения: *Я пришел по воле своей. / Поклоняюсь трем твоим темным теням* [Там же, с. 78].

По нескольким важным причинам в якутской семье больше ценили мальчиков: во-первых, мужчина – защитник рода и племени; во-вторых, весь тяжелый труд в хозяйстве держится на нем; в-третьих, он – охотник, добытчик; в-четвертых, он – продолжатель фамилии. В олонхо в мальчике воспитывают качества, которые в будущем должны пригодиться для защитника племени. Философские воззрения якутов о предназначении человека, как утверждает К. Д. Уткин, выражены в идеологической формуле «Человек от всевышнего – добрый, человек от солнца – защитник» [24, с. 199]. Богатыри Нюргун Боотур и Юрюнг Уолан в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» – сыновья небожителей, спущены в средний мир для спасения человечества от нашествия племени абаасы-чудовищ.

По мнению С. К. Колодезникова, «основополагающей идеей любого олонхо является индивидуальный подвиг, в итоговом значении направленный на общество в целом. Доблесть богатырей оценивается обществом как полезность итога героического действия для всего общества» [6, с. 223]. Богатырь Нюргун Боотур совершает свои богатырские подвиги в защиту рода айыы: в жесточайшей борьбе одерживает победу над богатырями абаасы-чудовищами: Уот Усутаакы, Уот Усуму, Муус-Кудулу, Эсэх Харбыыра, Тонг Дуурая. В благодарность за освобождение девушек айыы и богатырей-соплеменников от чудовищ народ устраивает праздник ысыах

в честь победителя-богатыря и встречает его признательными словами: *Пред тобою склоняем спины свои, / Поклоняемся трем твоим / Темным теням! / Ты теперь нас от плена спас! / За то, что ты выпустил нас / Из подземной смрадной тюрьмы, / Мы гремящую славу твою пронесем / По трем великим мирам* [13, с. 233]!

Особое отношение было в семье к дочери. Она была предназначена будущему мужу из другого рода, так как, выйдя замуж, будет членом семьи чужого рода и, рожая, будет продолжать этот род. Её заранее готовили быть матерью семейства. Она должна была уметь готовить, шить, вести домашнее хозяйство. В богатых семьях она росла в любви: её лелеяли, берегли. Во многих этнографических трудах пишут о том, как якуты любили красиво одевать, наряжать девочку – будущую женщину. Предметом особой гордости у девушек была свадебная одежда. Её начинали шить и украшать задолго до сватовства. Вместе со свадебной одеждой надевали серебряные и золотые серьги, браслеты, кольца, шейные, нагрудные, наспинные украшения и пояс. Так, и в олонхо невеста описывается в роскошной одежде: *Сквозь меха драгоценных одежд / Несравненные очертания видны / Нежного тела ее* [Там же, с. 66].

Из олонхо видно, как народ саха высоко ценил женскую красоту, у него были устоявшиеся критерии. В представлении образа девушки неземной красоты применяются разнообразные сравнения и эпитеты: 1) *И вышла – светом даря, / Словно утренняя заря, / Румянцем, как вечер, горя, / Как солнце в полдень, / Яркая и светла* [Там же, с. 253]; 2) *Светятся сквозь нежную плоть / Стройные кости ее; / Видно сквозь тонкие кости ее, / Как из сустава в сустав / Переливается мозг* [Там же, с. 66].

В якутских семьях соблюдали правила родственных связей. Молодежь знала, что в сложных ситуациях можно рассчитывать на помощь братьев и сестер. Старшие дети присматривали за младшими. В отсутствие родителей они заменяли их. Младшие должны были слушаться их. Об уважении к старшему брату говорят слова Юрюнг Уолана: *Если братом тебя называть, / Ты мне – старший брат, / Если отцом величать, / Ты мне – второй отец* [Там же, с. 91]!

А Айталын Куо стало плохо от одного только молчания старшего брата Нюргун Боотура: «Видя угрюмость твою, / От печали стала больна!» – говорит она [Там же].

В олонхо находит отражение народная традиция ответственности старших детей за судьбу младших братьев и сестер. В олонхо К. Г. Оросина Айбы Умсуур благословляет брак своего брата Нюргун Боотура с Кыыс Нюргун. Удаганка Айбы Умсуур, как и положено старшей сестре, заботится о своих братьях, заранее извещает их о наступающей опасности, достает живую воду ради спасения богатырей [12].

В народе говорили: «Человек силен поддержкой близких». Описание того, как герои олонхо придерживаются законов близких родственных связей, стало каноном в эпической традиции. Они проявляются как ценность, в основе которой есть милосердие, любовь, уважение, почтение к близким тебе людям. В олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» описывается, как скучает и страдает богатырь Кулун Куллустуур от того, что не знает, откуда он родом, где его корни [23, с. 6].

Неписанный закон взаимовыручки попавших в беду близких родственников описывается во всех олонхо, **часто главному герою приходят на помощь братья-богатыри и сёстры-удаганки**. Юрюнг Уолан, когда попадает в беду, вызывает на помощь старшего брата через небесного орла. Нюргун Боотур, не раздумывая, мчится на подмогу младшему брату [13, с. 175].

В олонхо «Нюргун Бёгё» Н. А. Абрамова – Кынат богатырь Нюргун Бёгё для освобождения сестры Туйаарымы Куо предпринимает несколько боев. Во время сражения богатырь абаасы Хатан Хардастай просит о помощи у своих родственников Обот Чохчоя и Уот Удагана. В то же время Нюргун зовет на помощь младшего брата Юрюнг Уолана [1].

Кража богатырями абаасы сестры Хабытта Бэргэна Кылаан Куо [9], невесты родного брата Кюн Кюбдэжэ Кюннэйэ Куо, также становится поводом схваток богатырей айбы с богатырями абаасы [4].

Герой северного олонхо Кётёр Мюлгюн просит о помощи у родителей и сестер-шаманок. Чтобы спасти сына, мать его Кюн Кюбэй передает сыну чудотворное молоко. Приняв чудотворное молоко, Кётёр Мюлгюн обретает силу [21].

В «Кюн Эрили» Н. В. Степанова родственники в трудные для героев минуты тоже приходят на помощь. Братья шаманки племени чудовищ Тыл Хар Хотообо, мстя за ее смерть, привязывают богатыря айбы Кюн Эрили головой вниз, а тот призывает на помощь своего отца Юрюнг Айбы Тойона. Юрюнг Аар Тойон бросает с верхнего мира божественное масло, Кюн Эрили, приняв его, восстанавливается и освобождается от плена [22]. В олонхо «Нюргун Бёгё» Н. А. Абрамова – Кынат в трудные минуты богатырь Нюргун обращается к брату Юрюнг Уолану с просьбой помочь ему [1]. Богатыря Кётёр Мюлгюн спасает сын Кулун Куллустуур, убив богатыря абаасы Арджаман Джарджамана [23].

Семейные ценности в сакральной сфере духовной культуры якутов. У народа саха существовали ценностные традиции, связанные с верованиями. По существовавшей мифологической экспликации и мировоззрению, в начале всех хороших поступков и добрых деяний была богиня Айбысыт: «... добрые чувства у человека пробуждаются по причине его внутреннего желанья, стремления к светлым божествам. <...> ...к светлым божествам айбы приписывается творение добра» [24, с. 5]. Воспитанный по законам народной этики богатырь олонхо добр («Человек племени айбы добр»), заступает за слабых («Человек солнечного племени защищает слабых»), справедлив, гостеприимен («Накормит голодающего, пригreet замёрзших»), придерживается нравственных норм, народных обычаев, традиций («Человек совести»), преклоняется перед матушкой-природой («Преклоняется перед святыми»).

Почитание матери-природы является одной из черт «человека айбы». Древние якуты думали, что окружающая природа живая, у каждого объекта есть собственный дух, имеющий невидимую внутреннюю силу, которая может воздействовать на человека. «Даже парень – травяная нога имеет иччи (душу)», – говорили в народе. С целью наладить отношения с многочисленными духами предки якутов совершали обряды.

Одним из самых почитаемых духов был Хозяин огня – Хатан Тэмиэрийэ, который представлялся как глубокий старик, с густой бородой, с седыми волосами. Он – символ света и тепла, охраняет домашний очаг и защищает семью от злых духов. Считалось, что семья существует, пока горит огонь в печке. Потому считали Хатана Тэмиэрийэ святым и преклонялись перед ним. В семье дети учились совершать обряд преподношения угощения хозяину огня. Всё это нашло отражение в олонхо. Богатыри айыы проявляют истинное уважение к хозяину огня и, прежде чем отправится в поход, просят у него благословения.

Неуважительный поступок богатыря Кётёр Мюлгюн перед духом огня приводит его к поражению: самоуверенный богатырь просит у Святого духа огня показать землю, где он может продемонстрировать свою силу. Хатан Тэмиэрийэ не отвечает ему. Разозлившийся и яростный Кётёр Мюлгюн бьет по шестку обжигом. За это дух огня **обрекает богатыря на бессилие и поражение**. В итоге богатырь Кётёр Мюлгюн, отправившись к Кэп Туолум, еле добирается до него и в борьбе бесславно терпит поражение [21, с. 9].

В суровых условиях Якутии народ саха создал уникальное традиционное хозяйство, занимаясь скотоводством, коневодством, рыболовством и охотой. Жизнь человека зависела от природных условий. Поэтому он создал образы почитаемых святых духов. Один из них – хозяин леса Баай Байанай. По древнему понятию якутов, Баай Байанай по своему усмотрению дарил людям добычу на охоте. Народ старался угодить властелину леса Баай Байаная и обязательно устраивал обряд его угощения. Образ Баай Байаная предостерегал охотника от жадности. В народе всегда придерживались обычая знать меру на охоте и не добывать больше, чем надо. Кроме того, дарованной Хозяином леса добычей охотники делились с соседями, попутчиками, нуждающимися незнакомцами. Баай Байаная обожествляли: в олонхо «Эрэйдээх буруйдаах Эр Соготох» богатырь абаасы жалуется Байаная о коварной победе над ним Бэриэт Бэргэна [29, с. 116].

В олонхо образ Аал Луук Мас занимает важное место. Это – «многовесистое, обильное, мировое дерево, обозначающее изобилие и плодородную природу, оказывающее благоприятное действие людям. Аал Луук Мас сохранился в памяти народа как величественный дар природы и плодородия. Поэтому к нему люди относились с любовью и уважением, он стал символом счастья и благополучия» [18, с. 42]. Многие олонхо начинаются с красочного описания Аал Луук Мас, с применением всевозможных эпитетов, сравнений. В якутской мифологии на этом священном дереве живет Аан Алахчын Хотун, богиня Земли, которая представлялась в виде седой старухи благородной наружности. В олонхо «Нюргун Бэгё» Н. А. Абрамова – Кынат раб-табунщик Сорук Боллур приносит тело убитого Нюргун Бэгё к священному дереву Аал Луук Мас, где живет Аан Алахчын. Она оживляет героя и предсказывает ему судьбу [1]. В почтительном отношении к святым воспитывается бережное отношение к кормилице – Матушке-природе. Как отмечает В. Н. Иванов, народная философия жизни человека кроется в умении жить в гармонии с природой, бережном отношении к ней и её культурным достопримечательностям [5, с. 46].

Выводы. Изучение семейных ценностей в духовно-нравственном наследии якутского народа через постижение нравственно-эстетических идеалов олонхо привело к определенным выводам. Раскрыто содержание философских, идейно-нравственных ценностных традиций и обычаев семьи по тематической классификации.

1. Высшей нравственной ценностью якутского народа является семья. Создание семьи воспринималось как долг перед своими соплеменниками, родом. Так, богатыри айыы спускаются в средний мир верхними божествами для размножения племен айыы.

2. В олонхо четко обозначены взаимоотношения членов семьи. В образе женщины-матери главенствовало доброе начало, смирный нрав. В связи с этим покровители людей святые Айыысыт, Иэйиэхсит в якутском эпосе предстают в образе женщины. В семье наибольший авторитет имел отец семейства как глава и кормилец. Люди племени айыы воспитаны в духе почтительного отношения к родителям, старшим. От матери и отца получали благословение перед важными событиями жизни, такими как боевой поход, вступление в брак. У якутских семей в почете были родственные связи. Родные братья поддерживали друг друга в трудные минуты, заботились о ближних, им было привито чувство ответственности за жизни братьев и сестёр. Эта нравственная ценность является распространенным мотивом олонхо. Так, богатырям оказывают помощь, спасают их от гибели старшие сёстры-удаганки (Айыы Умсуур Удаган, Айыы Джаргыстай, Айыы Намысын, Атыыр Уруйдаан и др.), братья-богатыри (Нюргун Боотур, Юрюнг Уолан и др.).

3. Ребенок в семье создает концепцию о нескончаемости человеческой жизни. Рождение ребенка как продолжателя рода описано в текстах олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», «Хабытта Бэргэн» и др. Воспитание в семье имело гендерный характер. Мальчик готовился стать защитником не только семьи, но и всего племени. В мужчине ценили физическую силу, могущественную внешность. Он должен был ставить интересы племени выше личных интересов, быть справедливым, смелым, храбрым в бою, суровым в отношении к врагам. Таковы богатыри айыы Нюргун Боотур, Юрюнг Уолан, Эр Соготох, Нюргун Бэгё, Кётёр Мюлгюн, Кюн Эрили, Кюн Джиринбинэ и др. во всех архаичных и олонхо последующих периодов. Девочка, будучи предназначенной стать женой мужчины из другого рода, должна была быть послушной женой, доброй и любящей матерью, умелой и трудолюбивой хозяйкой, что раскрывается в образах героинь олонхо: Туйаарымы Куо, Айталын Куо, Хаачылаан Куо, Туналыкаан Куо и др.

4. Многие ценности семьи исходили из верований народа, были тесно связаны с сакральной сферой духовной культуры якутов. В олонхо описываются почтение и поклонение героев добрым духам: богиням-покровительницам, дарителям детей и приплода домашних животных Айыысыт и Иэйиэхсит, хозяину природы Баай Байаная, духу огня Хатан Тэмиэрийэ, священному дереву Аал Луук Мас. От человека, судьба которого зависела от суровых природных сил, требовалось бережное отношение к природе. Поэтому нравственные традиции были способом выживания для народа.

В заключение отметим, что якутский эпос исполняли талантливые олонхосуты – хранители этико-нравственных традиций народа, которые отразили в устных творениях ценности семьи своих древних предков и передали их будущим поколениям. Семейные ценности народа саха – это ценности добра, любви, уважения к людям, бережного отношения к природе. Это – общечеловеческие, универсальные ценности, в них главенствуют идеи гуманизма, торжества добра и справедливости, и потому они актуальны в любые времена.

Перспективным видится дальнейшее исследование семейных ценностей в олонхо в сравнении с эпосами тюрко-монгольских народов.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

Список источников

1. **Абрамов Н. А. (Кынат)** Нюргун Бёгё. Якутск: Бичик, 2011. 509 с.
2. **Борисова А. А.** Аксиологические особенности духовной культуры народа саха: дисс. ... к. филос. н. Якутск, 2003. 178 с.
3. **Винокурова У. А.** Стереотипы национального самосознания народа саха и русских-якутян // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1995. С. 270-279.
4. **Иванов В. В.** Күн Күбээдэ бухатыыр: олонхо. Нюрба: Нюрбинская улусная тип., 2008. 87 с.
5. **Иванов В. Н.** Олонхо – уникальное явление в мировой эпической культуре. Якутск: Изд. дом СВФУ им. М. К. Аммосова, 2014. 158 с.
6. **Колодезников С. К.** К проблеме традиционного мировоззрения якутов // Язык – миф – культура народов Сибири: сб. науч. тр. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1994. Вып. 3. С. 217-226.
7. **Кулаковский А. Е.** Научные труды. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1979. 482 с.
8. **Неустров С. М.** Кэнтэстэй Бёгё: олонхо. Якутск: Бичик, 2016. 208 с.
9. **Никифоров К. Н.** Хабытта Бэргэн: олонхо. Якутск: Изд. дом СВФУ им. М. К. Аммосова, 2012. 388 с.
10. **Новиков А. Г.** «По велению неба в начале времен...». Якутская народная предфилософия // Илин: исторический, культурологический журнал. 2001. № 3-4 (26-27). С. 74-77.
11. **Нюргун Боотур Стремительный:** олонхо / записано А. Е. Аржаковым от Н. Я. Татарина из Соттинского наслега Усть-Алданского района в 1940 г. // Рукописный отдел Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Ф. 5. Оп. 24.
12. **Нюргун Боотур Стремительный** / текст К. Г. Оросина; ред. текста, пер. и коммент. Г. У. Эргиса. Якутск: Якут. кн. изд-во, 1947. 410 с.
13. **Ойунский П. А.** Нюргун Боотур Стремительный: якут. героич. эпос олонхо / пер. на русск. яз. В. В. Державина. Якутск: Кн. изд-во, 1975. 432 с.
14. **Ойунский П. А.** Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. Якутск: Сайдам, 2013. 101 с.
15. **Оконешникова А. П.** Межэтническое восприятие и понимание людьми друг друга: дисс. ... д. психол. н. Якутск, 1988. 303 с.
16. **Олонхо Жулейского наслега. Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским.** Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2013. 266 с.
17. **Попов Б. Н.** Изменение семьи народов Якутии: учеб. пособие для школ и вуза. Якутск: М-во образования Респ. Саха (Якутия), 1994. 140 с.
18. **Портнягин И. С.** Этнопедагогическое учение айыы. Школа Кут-Сюр. Якутск: Изд-во Якутского гос. университета, 1994. 70 с.
19. **Рахлеева Н. Н.** Биофилия и традиционная этика якутов: дисс. ... к. ист. н. Якутск, 2000. 186 с.
20. **Романова Е. Н.** Традиционный этикет якутов (праздничное поведение) // Этнос: традиции и современность: сб. науч. тр. Якутск, 1994. С. 68-76.
21. **Слепцов Д. М.** Кётёр Мюлгюн: олонхо. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. 127 с.
22. **Степанов Н. В. (Ноорой)** Күн Эрили: олонхо. Якутск: Полиграфист, 1995. 180 с.
23. **Тимофеев-Теплоухов И. Г.** Строптивный Кулун Куллустуур: якутское олонхо. М.: Наука, 1985. 608 с.
24. **Уткин К. Д.** Культура народа саха: этнофилософский аспект. Якутск: Бичик, 1998. 368 с.
25. **Федорова В. С.** Речевые формулы якутского этикета: учеб. пособие. Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та им. М. К. Аммосова, 2009. 147 с.
26. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 372 с.
27. **Фромм Э.** Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. 416 с.
28. **Швейцер А.** Культура и этика / пер. с нем. Н. А. Захарченко, Г. В. Колшанского. М.: Прогресс, 1973. 343 с.
29. **Якутский героический эпос. Могучий Эр Соготох.** Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма РАН, 1996. 439 с.

Family Values of the Yakut People in the Olonkho Epic

Koriakina Antonina Fedorovna, PhD

Gerasimova Liliya Nikolayevna

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
aitalilen@mail.ru; gelinica@yandex.ru*

The article analyses the system of the national fund containing family moral values of the Yakut people reflected in its epic heritage. The purpose of the study is to provide an insight into essence and philosophical, ideological and moral content of traditions and customs established in the Yakut families. The research is novel in that it considers ancestral experience through the value worldview introducing a wide range of the Olonkho texts from the epic fund into the source base. The attained results have confirmed universal nature of family values represented in the people's epic heritage.

Key words and phrases: Olonkho; motif; image; family values; entering into marriage; child birth.